

УДК 94(411).08

DOI: 10.25629/НС.2023.07.04

РОЛЬ ЛИДЕРА ОППОЗИЦИИ Г. КЕМПБЕЛЛ-БАННЕРМАНА В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1899–1905 ГГ.

Бредихин А.В., Бойко О.О.

Донецкий государственный университет

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается деятельность либерал-радикального политика Г. Кемпбелл-Баннермана в конце XIX — начале XX века и его роль в формировании внешнеполитической концепции Либеральной партии Великобритании 1899–1905 гг. В отечественной научной литературе история этой партии достаточно хорошо изучена, однако аспект персонального взаимодействия Г. Кемпбелл-Баннермана и политических представителей разных фракций Либеральной партии Великобритании с его последующим влиянием на формирование стратегии поведения на международной арене слабо освещен. В качестве источников привлекаются мемуары политических деятелей в конце XIX – начале XX веков, речи политиков и труды их современников. Автор анализирует причины и условия, которые оказали влияние на взгляды Г. Кемпбелл-Баннермана и на его деятельность. В статье дан анализ совокупности причин и факторов, отражающих сущность борьбы внутри Либеральной партии прямо и косвенно формировавших внешнеполитическую концепцию государства. Философский нарратив либерализма Г. Кемпбелл-Баннермана заключался в идеях прекращения перекраивания сложившегося мироустройства, в отрицании новых территориальных захватов, в эффективном экономическом развитии уже имеющихся земель. В результате умелых политических шагов к моменту выборов в 1905 году политику удалось сплотить вокруг себя часть политической элиты, тем самым оказав серьезное давление на людей из империалистической фракции партии, доминирующих ранее за счет своего богатства и титулов и забрать победу на выборах у консервативной партии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Великобритания, либералы, либеральная партия, либеральная оппозиция, Г. Кемпбелл-Баннерман.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционная либеральная политико-идеологическая линия была доминантой в концепции либеральной партии Великобритании под руководством У. Гладстона. После его отставки и смены на этом посту радикалом У. Харкорттом, а в последствии и либерал-империалистом А. Розбери, «новые» либеральные идеи стали оказывать влияние на мнение либерального общества и политиков относительно внешнеполитической стратегии государства. До прихода к лидерству Г. Кемпбелл-Баннермана либерал-империалисты проводили проюнионистский курс, желая отбросить старые либеральные традиции, начав более агрессивную внешнюю политику.

Целью данной статьи является изучение деятельности Г. Кемпбелл-Баннермана в период своего лидерства в Либеральной партии в 1899–1905 гг., которая заложила основу для ее сплочения и изменения вектора внешнеполитической концепции либералов.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В зарубежной послевоенной историографии Либеральной партии Великобритании авторы продолжали исследовать феномен либерализма и британской внешней политики с точки зре-

ния цивилизационного подхода и классово́й борьбы. Авторы делали основной упор на экономических, политических и социальных проблемах, косвенно затрагивая биографии политических деятелей, не выходя при этом за рамки национальной историографической традиции [16], [12], [8]. З. Штайнер проанализировала англо-германскую борьбу с постепенным отходом от историографических догм о неизбежности конфликта [36]. В рамках общей канвы послевоенной историографической тенденции о возможности избежать конфликта между Германией и Британией автор изучала противостояние политических партий в Британии на примере дипломатической реакции на европейские кризисы. [36]. В современной западной историографии 1990–2000 годов присутствует тенденция к расширению поля исследования с помощью междисциплинарных методов. В рамках общей ревизионистской тенденции истории Либеральной партии в конце XIX – начале XX века британский историк П. Ридман изучает использование либеральными политиками патриотической риторики и связанных с ней дискурсивных практик для осмысления политики партии в этот период, в первую очередь касательно внутренних социальных проблем с позиций интеллектуальной истории [30]. Вслед за ним Л. Блэксил рассматривает роль языка в формировании общего политического дискурса Либеральной партии Великобритании и эксплуатацию эмоций избирателей с помощью апеллирования либеральными политиками к чувствам национальной идентичности, религиозной и классово́й принадлежности электората [9]. Автор пытается решить методологическую проблему политической истории Великобритании через объяснение силы и типичности влияния языка нового либерализма на общественное мнение вопреки лидирующей консервативной риторике [9]. Поднимается вопрос об ошибочном представлении империализма, как одной из основных проблем в политической жизни Британии. К. Сильвест сделал акцент на изучении контекста появления либерального интернационализма и роли либерализма в формировании международной политики, противопоставляя его этику изоляционистским настроениям в радикальном крыле Либеральной партии Британии [38]. Английский историк Э. Кэмерон с точки зрения персонального подхода изучает стратегию либерального партийного руководства в период оппозиции [10]. Для более глобального представления политического лидерства на рубеже XIX–XX веков автор сделал акцент на влиянии руководства Г. Кемпбелл-Баннермана на Либеральную партию с учетом политических и социальных проблем свойственных Британии искомого периода [10]. Вопросами деятельности Г. Кемпбелл-Баннермана к моменту избрания в 1906 году занимались К. Морган [27] и Р. Дэвис [15]. Природу военно-морской политики в Британии в период 1889–1914 годов рассматривал Д. Сумида [37]. Все внимание уделено влиянию финансовых, стратегических и личностных факторов на формирование курса военно-морского развития страны с опосредованным изучением взаимодействия между консерваторами и либералами [37]. С. Лобел с точки зрения постлиберальной теории международных отношений стремится разрушить традиционные представления о роли геополитики в выборе курса Британии на международной арене, объясняя формирование стратегии государственной безопасности, в первую очередь, через борьбу двух структурированных коалиций и политических лидеров. [23] Схожего мнения придерживается и американский историк Д. Тамблин [39]. Исследуя каким образом Великобритания и ее крупнейшие колонии были вовлечены в процесс создания коллективных усилий по обеспечению безопасности Империи в начале двадцатого века, Д. Тамблин не снимает ответственности с военного истеблишмента страны за эксплуатацию иерархии колониальной политики, создавшей стимулы для милитаризации колоний в условиях англо-германского антагонизма [39]. Согласно общей ревизионистской тенденции Д. Морган освещает британское военное планирование 1880–1910 годов через культурную историю, уделяя особое внимание образу войны и влиянию страха военного вторжения в качестве существенного фактора на развитие военно-морских и сухопутных сил Британии и на британское общество в целом [26]. С. Дэвис подходит к изучению Либеральной партии в начале 1900 годов также, как и британский историк П. Ридман с позиций интеллектуальной истории, подробно анализируя процесс трансформации классического либерализма, в рамках которого происходил отказ сторонников консервативных социальных установок в пользу выработки новой более либерал-радикальной позиции [14]. Один из представителей ревизионизма Д. Даттон в своих работах включает ис-

торию развития Либеральной партии в контекст борьбы за влияние на политику Великобритании с лейбористами и консерваторами [17]. Основной акцент автор делает на тенденциях развития ценностных ориентиров в либеральной среде в процессе внедрения в нее идей интернационализма [17]. С. Макли выходит за границы традиционной западной историографической традиции и прибегает к детальному исследованию политического языка и дискурсивных практик либеральных политиков в период войны в Южной Африке 1899–1902 годов [24]. Таким образом, автор переходит от традиционных интерпретаций либерального раскола, как некоего результата конкурирующих взглядов на Империю и империализм, к тезису о необходимости признания преэминентности в имперской риторике британского либерализма [14].

Г. Сирл поддерживал традицию раннего ревизионизма, которая утверждала, что Либеральная партия успешно приспособилась к требованиям классовой политики в Эдвардианские годы [32]. Основной упор исследователь сделал на особенностях идеологии Либеральной партии, чтобы дать более подробное представление эволюции либеральной мысли [32]. Э. Корп с помощью персональной истории уделяет особое внимание влиянию германофобских настроений на министерство иностранных дел и роли либерала Ч. Хардинджа в формировании концепции внешней политики Британии в период Англо-бурской войны [13]. В отечественной историографии авторы длительное время придерживались схожих мнений и изучали историю Либеральной партии с помощью марксистских подходов [2,3]. Современные отечественные исследователи значительно расширили имеющиеся представления и вышли за границы марксистской исторической доктрины. Они касались идеологических аспектов деятельности Либеральной партии в конце XIX – начале XX веков, в частности, борьбы империалистических императивов с традиционными ценностями английского либерализма [4]. Рассматривались вопросы внутрипартийной борьбы относительно внешнеполитического курса державы в период 1890 годов, также взаимодействие консерваторов и либералов в процессе выработки стратегии поведения на международной арене [1, 5]. Применяя в настоящем исследовании методы персональной истории и исторической антропологии появляется возможность углубить существующие представления о роли Г. Кемпбелл-Баннермана в процессе формирования стратегии внешнеполитического курса Либеральной партии Британии и его влиянии на общую тенденцию фракционной борьбы между военным и политическим истеблишментом империи. В качестве источников были привлечены труды современников и речи политиков либеральной партии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В период лидерства в Либеральной партии Великобритании с 1868 по 1894 гг. У. Гладстон, опираясь на принципы классического либерализма, стремился к проведению мирной внешней политики и сокращению военных расходов. Ярким примером этой линии является критика У. Гладстоном плохого правления османов в Болгарии. У. Гладстон отмечал, что «...оценивая действия консервативного правительства, избиратели должны помнить о правах дикаря...» [19, с. 88]. Анализ материалов его речей и высказываний позволяет заключить, что национальная агрессия плохо отражалась на имидже страны, наносила ущерб ее экономике [19]. Важно отметить, что в годы II правительства У. Гладстона Г. Кемпбелл-Баннерман, как военный министр, придерживался такой же политико-идеологической линии и смог доказать свою способность выполнять обязанности на этом важном посту. В частности, он представил новый план армейской реформы, в котором предлагалось добиться отставки герцога Кембриджского с поста главнокомандующего и снизить финансирование военных [25]. В силу политических причин реформа была заблокирована. Г. Кемпбелл-Баннерман воспринял это в качестве восторга недоверия [25]. Его коллеги, «...которые были такими же искренними либералами, как и он, вскоре пришли к соглашению с ним относительно курса, которого следует придерживаться. В Палате общин стало известно, что радикальные министры-либералы подали в отставку...» [25, с. 367]. Следовательно, можно отметить, что Г. Кемпбелл-Баннерман изначально старался свести военную агрессию к минимуму и уже был довольно влиятельной фигурой в Великобритании в начале 1890-х гг.

К концу XIX века некоторые либералы начали подвергать сомнению внешнюю политику У. Гладстона и старые базовые представления о том, что означает либерализм. Это было обусловлено развитием в среде интеллектуальной элиты Великобритании философии «нового» либерализма, суть которого заключалась в улучшении социальных условий общества путем различных трансформаций [9]. Британский историк и философ Д. Роч в своей статье «Социальные реформы в Британии 1780–1880» подчеркивает: «Социальные изменения происходят, когда политические и экономические силы вторгаются в жизнь людей и сообществ» [31, с. 10]. Британский государственный и политический деятель У. Черчилль в биографии отца называет этот период «концом эпохи ... Власть повсюду была сломлена. Люди требовали чего-то большего, чем свобода ... и, как заполнить пустоту, было загадкой, которая расколола Либеральную партию» [11, с. 304]. Сказанное заставляет полагать, что британский либерализм в конце XIX века находился в переходном состоянии. Основными причинами, подкрепляющими философию «нового» либерализма, стали крах экономического индивидуализма и представлений о человеческой природе общества. Поднимающийся образованный средний класс искал политического лидера, который восстановит социальный и внешнеполитический баланс.

В период прихода к власти Р. Солсбери во время возбуждения «ура-патриотизма», следовавшего за ходом войны против двух Южно-Африканских республик и попыток сближения с Тройственным союзом, Г. Кемпбелл-Баннерман не испугался временно не выражать свои негативные взгляды на политику войны...» [8, с. 367]. Данную позицию он занимал вплоть до ухода с поста в 1908 году. Можно сделать вывод, что уже на тот момент Г. Кемпбелл-Баннерман придерживался пацифистской точки зрения во внешней политике и считал, что сближение с Францией, и мирная политика в Африке даст более выгодные результаты, чем война. При этом политик не продвигал такую риторику постоянно, чтобы не допустить полного развала партии [12].

К 1899 году инцидент с У. Харкорт и Д. Морли лишил двух ведущих либерально-радикальных политиков лидирующих позиций в Палате общин [16]. Таким образом, только четыре члена старого кабинета могли взять на себя парламентское руководство оппозицией, а именно Г. Кемпбелл-Баннерман, Г. Фаулер, Д. Брайс и Г.Г. Асквит.

Г. Кемпбелл-Баннерман занимал центристско-радикальную позицию в споре в Либеральной партии по поводу империализма, в то время как другие либеральные лидеры, оставшиеся после ухода У. Харкорта и Д. Морли, были явно на стороне империалистов. Британский историк В. Х. Эми в работе «Либералы, радикалы и социальная политика, 1892–1914 гг.» отмечает, что «...поднимаясь по политической лестнице Г. Кемпбелл-Баннерман не последовал обычному пути, занимая должности ради денег, а предложил Г. Гладстону, четвертому сыну премьер-министра, занять пост заместителя либералов Т.Е. Элписа. Его честность и личный характер были высочайшего уровня...» [18, с. 86]. Либерал Д. Морли в своих мемуарах подчеркивал, что вне кабинета министров, линия поведения Г. Кемпбелл-Баннерман заключалась в лояльной приверженности своему бывшему шефу (Гладстону), сопровождаемая усилиями для примирения политиков с либеральными и радикальными взглядами [15]. Британский историк Р. Хаттерслей подчеркивает, что «... “Times” поддержала его кандидатуру, но закончила свое одобрение выражением сомнения в том, что эта должность имеет большую привлекательность для него...» [21, с. 94]. Следовательно, можно констатировать, что благодаря своей дальновидности и гибкости в отношении внешней политики различные общественные силы поддерживали мнение Г. Кемпбелл-Баннермана, считая его вполне подходящей и довольно весомой кандидатурой на пост лидера либералов в Палате общин.

Внешняя политика Солсбери 1895–1902 гг. по отправке дополнительных войск в Капскую колонию была подвергнута им критике. Выступая в Илфорде в июне 1901 года, он «...решительно призвал к мирному урегулированию между Великобританией и Трансваалем...» [12, с. 31]. Рейд Джеймсона в 1897 году привел к парламентскому расследованию, которое оправдало министра по делам колоний Н. Чемберлена. Политики У. Харкорт и Г. Кемпбелл-Баннерман оказали ему скрытую поддержку, и это заставило часть либеральных сторонников осудить их

действия [33]. Позиция Г. Кемпбелл-Баннермана свидетельствует о том, что он старался защитить своего союзника, бывшего либерал-радикала, который стал сотрудничать с правительством консерваторов. Исходя из этого факта, можно сделать вывод, что к моменту прихода в лидеры оппозиции Г. Кемпбелл-Баннерман занимал достаточно миролюбивую позицию по отношению к империалистически настроенным коллегам и за счет своих действий приобрел политических союзников не только в рядах радикалов. Это подтверждает, что Г. Кемпбелл-Баннерману были близки этические и философские принципы старого традиционного либерализма. Благодаря своим моральным качествам и длительной работе на должности военного министра Г. Кемпбелл-Баннерман был готов к дискуссии по внешнеполитическим вопросам.

Он достиг согласия с другими либералами в поддержке поправки к обращению от 19 ноября 1899 года, осуждающей действия правительства в переговорах с бурами, но оставил в стороне вопрос о поддержке войны. Британский политик, журналист и писатель Р. Хаттерсли в работе «Кемпбелл-Баннерман» подчеркивает, что «...когда Британская южно-африканская компания отказалась предоставить копии своих телеграмм Джеймсону, комитет принял отказ, так как большинство его членов, включая Г. Кемпбелл-Баннермана не стали изучать документы. На самом деле они не хотели верить, что государственный секретарь и тайный советник были частью заговора с целью свержения суверенного государства» [21, с. 60]. Следовательно, внутри радикального крыла либеральной партии произошел раскол. Ирландский либеральный историк и политик Д. Маккарти в работе «Британские политические портреты» отмечал, что «...Г. Кемпбелл-Баннерман воспринял все эти выступления поклонников и членов либеральной лиги с безмятежным настроением. Он выполнял работу лидера честно, терпеливо, последовательно...» [25, с. 372].

В отличие от А. Розбери и Д. Чемберлина, Г. Кемпбелл-Баннерман выступал против активного вмешательства и союза с США для введения военного контингента в Турцию. В этом вопросе он придерживался старой либеральной идеологии У. Гладстона о необходимости соблюдения имперской этики [30]. По мнению американского историка Д. Л. Бернштейна, политики приписывали Г. Кемпбелл-Баннерману его успех в отражении вызова либерал-империалистам смелости и удаче, а не политическому мастерству [8]. 25 июля 1900 года У. Лоусон, один из ведущих антивоенных либералов, внес предложение о порицании министра по делам колоний Д. Чемберлена касательно войны в Африке. Г. Кемпбелл-Баннерман призвал либералов воздержаться и пригрозил уйти в отставку, если партия расколется [13]. Таким образом, важно отметить, что даже при шатком положении Г. Кемпбелл-Баннерман боролся за сохранение партийного единства, при этом одновременно отговаривал либерал-империалистов от создания отдельных организаций [32]. Вне политического дискурса Г. Кемпбелл-Баннерман был возмущен армейской практикой загона буров из очищенных районов в концентрационные лагеря [35]. Британский историк К. Кук в работе «Краткая история Либеральной партии» подчеркивает, что «...собственная позиция Г. Кемпбелл-Баннермана была благосклонна к радикалам» [12, с. 31]. Он все время был убежден, что конфликт был спровоцирован без необходимости, как Чемберленом, так и правительством Кейпа. Он принял войну, заявив, что «... никоим образом не будет препятствовать поставкам британского оружия, но не откажется ни от одной из своих предыдущих критических замечаний в отношении британской политики...» [12, с. 32]. Влиятельное меньшинство ведущих либералов, в том числе Г. Асквит, Э. Грей, Р. Халдейн и Г. Фаулер, поддерживали империалистическую позицию А. Розбери, а именно призывали либералов забыть прошлые события и единодушно присоединиться к правительству в полноценной поддержке войны [17]. А. Розбери являлся самым влиятельным и богатым либерал-империалистом. Настолько ярая поддержка консерваторов косвенно свидетельствует о близкой связи с промышленниками из политической элиты Британии, а именно с губернатором Капской колонии А. Мильнером, министром по делам колоний и владельцем множества заводов Д. Чемберленом. С другой стороны, находились либеральные политики, Д. Морли, У. Харкорт, Г. Лабушер Д. Ллойд Джордж, поддерживающие позицию Г. Кемпбелл-Баннермана [39]. Можно предположить, что Г. Кемпбелл-Баннерман был противником А. Розбери не

только с точки зрения идеологии. Г. Кемпбелл-Баннерман унаследовал от отца огромное состояние и торговую компанию стиль «J., A. & W. Campbell & Co» [25]. На протяжении своей карьеры политик неоднократно высказывался в защиту политики «свободной торговли», которую всеми силами пытались предотвратить такие крупные фигуры, как Д. Чемберлен, А. Бальфур, ведь именно отсутствие каких-либо ограничений в торговой политике было немаловажным нюансом для владельца крупной коммерческой компании. Г. Кемпбелл-Баннерман поддерживал позицию У. Гладстона не только из моральных побуждений и политической приверженности традиционному либерализму. Риторика У. Гладстона, как сына богатого шотландского торговца, рабовладельца и плантатора была близка Г. Кемпбелл-Баннерману, воспитанному в схожей манере [24]. Следовательно, вражда либерал-империалистов и либерал-радикалов была основана отнюдь не только на представлениях о будущем курсе страны или идеологических моментах, но также на достаточно очевидной противоречивости в вопросах личностного обогащения. Подтверждение этому следует искать в политических действиях лидера либеральной оппозиции. Либеральная партия с приходом к лидерству Г. Кемпбелл-Баннерман перестала основывать свою политику исключительно на пропаганде политической организации для интеллектуального истеблишмента и среднего класса, и одновременно стала стремиться к завоеванию симпатий рабочего класса путем активного продвижения социальных реформ и различных торговых преференции из колоний [33, с. 7].

За 20 месяцев с января 1901 по февраль 1902 года 20 000 заключенных были лишены медикаментов, которых не хватало даже в армейских лазаретах [12, с. 32]. Осенью 1901 года он заявил Оксфордскому клубу, что имперская политика должна основываться на примирении и дружбе, а не на господстве [12, с. 34]. Данные исторические факты позволяют сделать однозначный вывод о том, что по мере развития войны в 1901–1902 гг. Г. Кемпбелл-Баннерман все больше склонялся к радикальной позиции, особенно после того, как узнал о гражданских концлагерях, используемых в Трансваале. Его коллега Д. Морли в своих высказываниях выражал схожую риторику [28]. Несмотря на тот факт, что он рассматривал империализм и интервенционистскую внешнюю политику, как усиление власти государства, в своей речи в Палате общин политик раскритиковал невнятные действия консервативного кабинета: «...война самого сильного правительства в мире против этой слабой маленькой Республики... не принесет вам славы...» [16, с. 33]. Г. Кемпбелл-Баннерман активно критиковал «передовую» политику А. Бальфура, а именно его убеждение в том, что Британия должна играть позитивную и, при необходимости, военную роль в регулировании мира. Сам Г. Кемпбелл-Баннерман считал, что «...влияние Британии в мире зависит от поддержания империей мира, и призывал правительство отказаться от воинственного духа, который разрушил бы характер нашей нации...» [18, с. 64].

В конце 1901 года заявление о «методах варварства» в отношении некоторых действий британских войск вызвало широкий общественный резонанс. История этой фразы проливает свет на характер Г. Кемпбелл-Баннермана, как лидера оппозиции. В своей речи о «методах варварства» он заявлял: «...Когда в Палате общин я попросил А. Бальфура предоставить информацию о концентрационных лагерях моя просьба была отклонена...» [29, с. 78]. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что именно давние связи с военным министерством помешали ему вынести осуждение британским солдатам в целом [20, с. 246]. Впоследствии стало понятно, что он говорил только об определенных обязанностях, таких как поджоги домов и создание лагерей. Данный эпизод ценен тем, что позволяет взглянуть на другую сторону Г. Кемпбелл-Баннермана, на его силу убеждения и уверенности в своих силах.

Несмотря на почти единый вотум доверия в конце 1901 года в отношении лидера Либеральной партии Г. Кемпбелл-Баннермана, А. Розбери в Честерфилдской речи от 15 декабря 1901 года выступил с призывом к полному пересмотру целей партии [27]. Тогда Г. Кемпбелл-Баннерман расценил призыв А. Розбери к «чистому листу» в вопросах внешней политики, как оскорбление либерализма и повторением речи С. Уэбба [28, с. 142]. Речь А. Розбери стала спорной среди политиков, так как на практике Г. Кемпбелл-Баннерман проявлял гибкость и был готов изменить непопулярную политику. После объявления Феринихингского мирного

договора речь о «методах варварства» Г. Кемпбелл-Баннермана стала жизнеспособной политической платформой для критики империалистической политики консерваторов [18]. Речь А. Розбери подчеркивает антагонизм между ним и Г. Кемпбелл-Баннерманом, который проявлялся совершенно открыто.

К 1903 году война в Африке и неудачные политические действия на Балканах продемонстрировали внутреннюю напряженность в либеральной среде. Опираясь на труд британского историка Д. Сингейзена, необходимо обратить внимание на обстоятельство, которое выделяет сам автор: «...бурская война разделила Либеральную партию. Эта разобщенность частично отражала традиционную дилемму либерализма, который желал мира и, который также чувствовал необходимость атаковать нелиберальные режимы...» [33, с. 14]. К этому необходимо добавить тот факт, что в борьбе между представителями разных слоев британского истеблишмента непременно фоном продолжал присутствовать экономический аспект, который порой имел непосредственное влияние на поступки политических фигур Британии. Весной 1903 года Д. Чемберлен начал свою кампанию за реформу тарифов и промышленный протекционизм [35]. Либеральный политик, журналист и биограф Г. Асквита Г. Спендер замечал, что «...сначала кампания Д. Чемберлена, несомненно, удалась. Торговля страдала, словно от упадка, который всегда следует за войнами...» [34, с. 106]. Данная ситуация находит отражение в мемуарах Г. Асквита. Важно также обратить внимание на то, каким образом политик дал некоторые выкладки из речи Д. Чемберлена, в которой последний пытался донести мысль о предпочтениях владельцев британских торговых компаний, явно не коррелировавшихся с желаниями промышленника: «Обратите свой взор, куда пожелаете, изучите любую отрасль британской промышленности, которая вам нравится, вы обнаружите признаки смертельной болезни. Я подозреваю, что бесплатный импорт убивает нашу промышленность...» [6, с. 245]. Г. Асквит в достаточно негативном тоне приводит провокационное заявление Д. Чемберлена, что именно Тори являются «единственными надежными хранителями наших древних демократических, аристократических институтов...» [6, с. 107]. Следовательно, он восхваляет промышленников и крупных землевладельцев, а не торговую буржуазию, к которой непосредственно принадлежал Г. Асквит, будучи сыном богатых йоркширских торговцев шерстью [25]. Именно в этом противоречии зарождается закономерное объяснение последующему сближению и даже началу тесного сотрудничества между Г. Асквитом и Г. Кемпбеллом-Баннерманом. Этому можно найти подтверждение в мемуарах Г. Асквита, где он вполне однозначно замечает: «Эта речь Чемберлена расширила растущий раскол среди юнионистов и объединила либералов в борьбе за свободную торговлю...» [7, с. 130]. Позднее противостояние двух политических элит, опирающихся на разную экономическую базу, раскрывается Г. Асквитом через цитирование А. Бальфура, который описал либералов, как «... апостолов имперской дезинтеграции...» [7, с. 128–134].

Кандидатура А. Розбери на пост будущего лидера не устраивала многих политиков и короля Эдуарда VII. Г. Кемпбелл-Баннерман в речи в Альберт-холле 22 декабря 1904 года и в более поздней речи в Стирлинге сделал акцент на вопросе о китайских рабах в Южной Африке, однако главное внимание было уделено осуждению действий администрации А. Бальфура во внешней политике в период Фашодского кризиса и Англо-бурской войны, а также предложениям вооруженного вмешательства в турецкие дела [8]. Британский политик Т.П. О'Коннор в труде «Сэр Генри Кемпбелл-Баннерман» подчеркивал, что «...его высмеивали в течение многих лет как слабого, неэффективного политика. При этом Г. Кемпбелл-Баннерман имел огромное преимущество, поскольку другие считали его честным и прямолинейным, и это имеет большое значение в Палате общин, где люди постоянно заключают мелкие сделки, которые во многом зависят от взаимного доверия...» [29, с. 95]. В частности, на первой же сессии нового парламента «...Р. Халдейн подвергся нападкам полковника Э. Сили, и Р. Халдейн, был бы изгнан с должности, если бы не вмешался Г. Кемпбелл-Баннерман...» [29, с. 97]. В конфликте либерал-империалистов, возглавляемых А. Розбери, и Г. Кемпбеллом-Баннермана, без сомнения, присутствует и другая составляющая. Для раскрытия глубины противостояния нам необходимо обратиться к труду журналиста и либерального политика С. Джейеса «Граф Роузбери» [22], в котором он приводит речь А. Розбери 1905 года, касающуюся Танжерского кризиса

1905–1906 годов. С. Джейес описывал критическую позицию А. Розбери относительно самой возможности участия Британии в будущих соглашениях по Марокко и отмечал следующую мысль этого либерал-империалиста: «... договор – это механизм огромной мощности и огромной ответственности. Это может привести к вражде, встречным интригам и враждебным комбинациям...» [22, с. 258]. Сам автор трактовал смысл этого высказывания, как намек «склонного к сердечному взаимопониманию с Берлином» [22, с. 258] политика А. Розбери «на чувства немцев» [22, с. 258]. Это подтверждает следующая недвусмысленная цитата из речи А. Розбери, приводимая С. Джейесом в той же работе: «...я не могу понять, почему дружба с Францией должна включать в себя такую яростную полемику с Германией, которая сейчас бушует между двумя странами, и которая, как я полагаю, не отражает реальных чувств двух наций...» [22, с. 258–259]. Из чего можно заключить, что А. Розбери благосклонно относился к Германии и находил в себе смелость говорить о «реальных» чувствах двух наций. Такое отношение бывшего премьер-министра и политика было совсем небесспорно. А. Розбери был одним из империалистов, имевших непосредственное отношение к Германии, женившись в 1878 году на внучке и главной наследнице банкира Н. Ротшильда Анне Ротшильд, и получившем после смерти жены значительные земельные владения в Англии и Италии [26]. На протяжении своей политической карьеры Г. Кемпбелл-Баннерман не выражал явных антипатий к Германии, тем не менее выступая против Англо-бурской войны политик не был доволен разжиганием этого конфликта немецким императором Вильгельмом II. Подтверждением тому служит биография Г. Кемпбелл-Баннермана, написанная либеральным политиком Г. Спендером, где последний отмечает «удовлетворение Г. Кемпбелл-Баннермана от осуждений частью либерал-империалистов позиции А. Розбери насчет сотрудничества с Германией...которые «подтвердили собственную оценку» лидера либералов [35, с. 301]. При формировании Министерства 5 декабря 1905 года Г. Кемпбелл-Баннерман пошел на уступки либерал-империалистам и привлек, по-видимому, уже более дружески настроенных Г. Асквита и Р. Халдейна на свою сторону [36]. Идеологические причины, традиционно разделявшие крупных либерал-империалистов Г. Асквита и Р. Халдейна и либерал-радикала Г. Кемпбелл-Баннермана, отошли на второй план под давлением экономической выгоды и личностных симпатий. Таким образом, благодаря удачному стечению обстоятельств Г. Кемпбелл-Баннерман, выступая в качестве представителя весомой политико-экономической элиты, не допустил полного раскола партии и нашел возможность выстроить конструктивный диалог между фракциями, основываясь с первую очередь на совпадении личных интересов.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно утверждать, что результаты проведенных сравнительно-исторического, ретроспективного анализов, методы персональной истории и антропологии истории позволяют сделать логичные выводы, представляющие интерес для данного исследования. На момент прихода к лидерству в Либеральной партии в 1899 году либеральный политик Г. Кемпбелл-Баннерман имел определенную политико-идеологическую линию. Она была основана на традиционных либеральных столпах и его собственных принципах, которые заключались в идеях о цивилизующей силе империи, критике агрессивного империалистического курса консерваторов. Несмотря на это, он понимал, что расширение территорий является необходимым для роста империи, но постоянно заявлял, что не откажется ни от одного из своих критических замечаний. Приверженность У. Гладстону со стороны Г. Кемпбелл-Баннермана была основана в том числе на схожих взглядах, касающихся торговых преференций. Происхождение и воспитание последнего было значительно ближе к торговой буржуазии, нежели к крупным землевладельцам и промышленникам. Г. Кемпбелл-Баннерман во многих своих действиях транслировал поддержку группе политического истеблишмента со схожими экономическими взглядами. Кроме того, лидер оппозиции выступал против Англо-бурских войн и сближения с Тройственным союзом. Биография политика и его коллег, речи и полемика между либералами позволяют сделать вывод об основании вражды между лидером оппозиции и либерал-империалистами на противоречивых взглядах относительно Германской империи. Оппоненты Г. Кемпбелл-Баннермана, такие как А. Розбери и его ближайшие коллеги, в силу различных, но чаще

всего личных причин, имели германофильские настроения, и не малую роль в этом играли экономические интересы. Г. Кемпбелл-Баннерман опосредованно представлял группировку германофобов, а именно, политиков, государственных деятелей и влиятельных граждан Британской империи, которые в какой-то степени видели в Германии опасность и никоим образом не были связаны с немецкими элитами. Опасность эта исходила от военно-политического истеблишмента рейха, поддерживаемого Вильгельмом II, который стремился нивелировать колониальное господство Англии, а, следовательно, уничтожить торговые выгоды последней. Будучи длительное время оппозиционным лидером, Г. Кемпбелл-Баннерман занимал центрально-радикальную позицию по вопросам империализма. Ему были близки этические и философские принципы У. Гладстона. Он видел сущность стратегии либералов в том, что Британия не должна играть передовую военную роль в мире и стремиться зафиксировать своё глобальное доминирование. Философский нарратив либерализма Г. Кемпбелл-Баннермана заключался в идеях прекращения перекраивания сложившегося мироустройства, в отрицании новых территориальных захватов, в эффективном экономическом развитии уже имеющихся земель, а также балансировке европейского курса благодаря взвешенной политики. В результате умелого маневрирования к моменту выборов в 1905 году политику удалось сплотить вокруг себя группу людей, в том числе и некоторых ранее грубо порицаемых либерал-империалистов, несомненно за счет выдвижения вперед схожих финансовых интересов, отодвинув идеологические разногласия на второй план. Тем самым он оказал серьезное давление на людей из империалистической фракции партии, доминирующих ранее за счет своего богатства и титулов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гелла Т.Н. Имперские аспекты внешнеполитического курса консерваторов на рубеже XIX–XX веков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, № 3, (2008), С. 41-49.
2. Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность. – М.: Наука, 1964. 664 с.
3. Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX в. – М.: Наука, 1960. 705 с.
4. Сагимбаев А.В. Идеиные истоки «Либерального империализма» и его роль в эволюции колониальной системы Великобритании в начале XX века // Вестник Брянского государственного университета, № 3, (2015), С. 126-128.
5. Сенокосов А.Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898-1904 гг.: от «Блестящей изоляции» к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, № 7, (2014), С. 184-198.
6. Asquith H. Fifty years of British Parliament. – London: Cassell, 1926. 277 p.
7. Asquith H. Moments of memory; recollections and impressions. –New York, C. Scribner's Sons, 1938. 385 p.
8. Bernstein G. Liberalism and liberal politics in Edwardian England. – Boston: Allen & Unwin, 1986. – 280 p.
9. Blaxill L. The language of British electoral politics 1880-1910. – London: Royal Historical Society, 2013. 362 p.
10. Cameron E. «Maistly Scotch». Campbell Bannerman and Liberal leadership // Journal of Liberal History, № 54, (2007), pp. 30–45.
11. Churchill W. Lord Randolph Churchill. – London: Macmillan, 1906, Vol. I. – 269 p.
12. Cook C. A short history of the Liberal Party 1900–1970. –New York : St. Martin's Press, 1976. – 183 p.
13. Corp E. Sir Charles Hardinge and the Question of Intervention in the Boer War: An Episode in the Rise of Anti-German Feeling in the British Foreign Office // The Journal of Modern History, № 51, (1979), pp. 71-85.

14. Davies S. Classical liberalism in the liberal party since 1886 // *Economic Affairs*, № 32, (2012), pp. 6-10.

15. Davis R. Conservative Liberals and a liberal Labour Party? The Identity Crisis of the British Liberal Party 1906– 1924. – Paris: Les Cahiers du MIMMOC, №7, (2011). pp 1–30.

16. Douglas R. The history of the Liberal Party, 1895–1970. – London: Sidgwick and Jackson, 1971. – 368 p.

17. Dutton D. A History of the Liberal Party since 1900. – London: Red Globe Press, 2013. 376 p.

18. Emy H. Liberals, radicals, and social politics, 1892–1914. – London: Cambridge University Press, 1973. – 325 p.

19. Gladstone W. Gladstone correspondence 1851– 1896. – Philadelphia: American Philosophical Society, 1961. – 124 p.

20. Gutzke D. Rosebery and Campbell-Bannerman: the Conflict over Leadership Reconsidered // *Missouri Historical Research*, №54, (2007), pp. 241– 250.

21. Hattersley R. Campbell-Bannerman. – London: Haus, 2006. 171 p.

22. Jeyes S. The earl of Rosebery. – London: J. M. Dent, 1906. 285 p.

23. Lobell S. Politics and National Security: The Battles for Britain // *Conflict Management and Peace Science*, № 21, (2004), pp.269-286.

24. Mackley S. Liberal Party Politics, the South African War, and the Rhetoric of Imperial Governance // *Twentieth Century British History*, № 29, (2017), pp. 1-24.

25. McCarthy J. British political portraits. – New York: The Outlook company, 1903. – 383 p.

26. Morgan D. The Fear of Invasion: Strategy, Politics, and British War Planning, 1880–1914. – New York: Oxford University Press, 2017. 250 p.

27. Morgan K. The new Liberal Party from dawn to downfall 1906– 1924 ». – Paris: Les Cahiers du MIMMOC №7, 2011. – 26 p.

28. Morley J. Reflections: Volume II. – New York: MacMillan, 1917. – 271 p.

29. O'Connor T. Sir Henry Campbell-Bannerman. – London: Hodder and Stoughton, 1908. – 167 p.

30. Readman P. The Liberal Party and Patriotism in Early Twentieth Century Britain // *Twentieth Century British History*, № 12, (2001), pp.269–302.

31. Roach J. Social Reform in England 1780–1880. – London: B.T. Batsford, 1978. – 16 p.

32. Searle G. The Liberal Party: Triumph and Disintegration 1886-1929. – New York: St. Martin's Press, 1992. 246 p.

33. Singeisen D. Liberals and armaments 1900– 1918. – Paris: Les Cahiers du MIMMOC №8, 2011. – 26 p.

34. Spender J. Herbert Henry Asquith. – London: G. Newnes, limited, 1915. 167 p.

35. Spender J. Life of the right Hon. Sir Henry Campbell-Bannerman. – London: Hodder and Stoughton Limited, 1923. – 400 p.

36. Steiner Z. Britain and the origins of the First World War. New York: St. Martin's Press, 1977. 309 p.

37. Sumida J. In Defence of Naval Supremacy: Finance, Technology, and British Naval Policy 1889-1914. – London: Naval Institute Press, 1989. 400 p.

38. Sylvest C. British liberal internationalism 1880–1930: Making progress. – New York: Manchester University Press, 2014. 296 p.

39. Tumblin J. The Quest for Security: Sovereignty, Race, and the Defense of the British Empire 1898–1931. – London: Cambridge University Press, 2019. 312 p.

**THE ROLE OF THE LEADER OF THE OPPOSITION G. CAMPBELL-BANNERMAN
IN THE FORMATION OF THE FOREIGN POLICY LIBERAL CONCEPT OF THE
GREAT BRITAIN 1899–1905**

Bredikhin A.V., Boyko O.O.

Donetsk State University

ABSTRACT

The article examines the activities of the liberal-radical politician H. Campbell-Bannerman in the late 19th – early 20th centuries and his role in shaping the foreign policy concept of the Liberal Party of Great Britain in 1899–1905. In the domestic scientific literature, the history of this party is quite well studied, however, the aspect of personal interaction between G. Campbell-Bannerman and political representatives of different factions of the Liberal Party of Great Britain with its subsequent influence on the formation of a strategy of behavior in the international arena is poorly covered. Memoirs of politicians in the late 19th – early 20th centuries, speeches of politicians and the works of their contemporaries are used as sources. The author analyzes the causes and conditions that influenced the views of G. Campbell-Bannerman and his activities. The article analyzes the combination of causes and factors that reflect the essence of the struggle within the Liberal Party, which directly and indirectly formed the foreign policy concept of the state. The philosophical narrative of G. Campbell-Bannerman's liberalism consisted in the ideas of stopping the reshaping of the existing world order, in the denial of new territorial seizures, and in the effective economic development of existing lands. As a result of skillful political steps, by the time of the elections in 1905, the politician managed to rally a part of the political elite around himself, thereby putting serious pressure on people from the imperialist faction of the party, who previously dominated due to their wealth and titles, and take the election victory from the conservative party.

KEYWORDS

Great Britain, liberals, liberal party, liberal opposition, G. Campbell-Bannerman.